
ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА ВПОЛНЕ СЕБЯ ОПРАВДАЛ

В прошлом номере журнала мы освещали работу международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию института президентства. В ее работе приняли участие видные ученые, политики и общественные деятели, в том числе из зарубежных стран, среды которых были и наши коллеги из стран СНГ. Вниманию читателей предлагается интервью директора Института философии НАН Республики Беларусь, член-корреспондента НАН. Республики Беларусь А.А. Лазаревича. Беседу вела кандидат политических наук Мадина Нурғалиева.

- Как вы оцениваете роль института президентства в мире, в странах СНГ, Казахстане и Белоруссии?

- В принципе, я высоко оцениваю роль института президентства в целом, потому что это элемент демократического управления, организации нации в каждой национальной республике. Сегодня постсоветские государства находятся в поиске своих моделей национального развития, экономики, организации политической власти. Но весь этот поиск, конечно, строится с учетом мирового опыта общественно-политической организации, модернизации и развития. Этот опыт, конечно, имел очень тернистый путь развития, но, тем не менее, большинство государств современного мира, которые успешно развиваются в экономическом и общественно-политическом плане, в первую очередь, это государства, западной Европы – то, что мы называем «старым миром» и более поздние демократии, я имею в виду американский опыт, - показывают, что институт президентства вполне себя оправдал. Единственно, что в каждом государстве, институт президентства имеет свои специфические черты и особенности, что вполне объективно соответствует национальному опыту развития и достижениям в области экономики, которые сложились в тех или иных государствах. Поэтому в целом, я считаю, что институт президентства на современном этапе - это наиболее демократический институт организации власти и управления. Даже в рамках Советского Союза мы имеем две модели для сравнения развития наших государств. Не случайно, после распада Советского союза, мы пришли к тому, что и в Белоруссии, и в Казахстане, в России и др. странах институт президентства утвердился в качестве главного элемента государственного управления. Поэтому, мне кажется, что это оправдано историей.

Я внимательно слушал выступление академика Абдильдина, который высказался, что не надо заикливаться на том, что вот мы создали президентскую власть и на этом все закончено. Ведь институт президентства, как любой другой инструмент, тоже нуждается в шлифовке, уточнении в плане сочетания с другими институтами – парламентом, институтами гражданско-

го общества. Мне кажется, что институт президентства состоялся во многих постсоветских государствах, но состоялся для начального этапа стабилизации экономики, общественно-политической ситуации. Дальше, конечно, открываются очень большие перспективы для модернизации стран и более плотное его вхождение в процессы глобализации и модернизации. Глобальные мирохозяйственные связи строятся не только на учете национальных интересов, но и на учете мировых тенденций. Поэтому в условиях глобализации роль государства, конечно, как мне представляется, будет возрастать. А что такое государство? Это в первую очередь – сильная и эффективная государственная власть. Причем не тоталитарная, потому что мы привыкли и ассоциируем это с каким-то диктатом, с насильственными рычагами управления. Поэтому институт президентства в новой системе глобализационных, культурных, экономических отношений конечно должен модернизироваться, шлифоваться и вписываться в общую концепцию демократии.

- Становление института президентства в Казахстане и Белоруссии происходило примерно в одном и том же временном отрезке. Насколько параллельно шли эти этапы становления?

- Специально этим сравнением я не занимался, поэтому выскажу общие впечатления. Мне кажется, что большой такой разницы между этапами становления института президентства в Белоруссии и в Казахстане нет, потому что в Белоруссии институт президентства также не имел своего опыта, все шло на ощупь, с учетом ориентации на другие постсоветские республики. Казахстан чуть-чуть раньше начал заниматься строительством института президентства, поэтому, мне кажется есть много общего. Для Белоруссии характерна сильная президентская власть. Я хочу сказать, что не все так просто и не все так однозначно в плане критики власти Лукашенко, как иногда преподносят средства массовой информации. Дело в том, что в условиях глобализации, государство объективно теряет свои функции, потому что процессы глобализации нивелируют роль государства и удержаться на плаву в этих условиях, можно только тогда, когда государство способно координировать процессы внутри страны и во внешнеполитических отношениях. Если ассоциировать государство с эффективной президентской властью, то мне кажется, что вот здесь не надо бояться усиления роли института президентства. Главное, чтобы не было перекосов, чтобы гармонично функционировали все остальные системы в республиках – и судебная власть, и институты гражданского общества, и политические партии, и парламент, и представительства народов. Президентская власть, мне кажется, должна быть координирующим моментом налаживания всех функций управления во внутренней и внешней политике.

- Насколько актуальны в Белоруссии сейчас вопросы национальной идентичности и государственной идентичности?

Эти вопросы очень актуальны, особенно в том плане, что все мы вышли из Советского Союза. А в рамках Советского Союза проблема национальной культурной идентичности остро не стояла, потому что мы назывались братскими республиками, советский народ, единая общность была, т.е. какие-то национальные черты нивелировались, скажем так. Поэтому то, что произошло после распада Советского Союза в плане самоопределения народа и кристаллизации национального самосознания, мне кажется, это всем народам нравится, и белорусскому народу, и казахскому народу тоже. Любой народ, любое государство держится именно на национальных и культурных традициях, национальном самосознании. Если не будет национального самосознания – это будет просто не человек, а робот какой-то. Все держится на внутренних интенциях человека. А человек может только тогда самореализоваться в рамках любой культуры, если он чувствует, что принадлежит к этому государству, этому этносу. Будущее государства держится на национальной культуре, национальных интересах, поэтому с учетом определенных намерений человек способен выкладываться в экономическом, культурном плане. Но это не значит, что в такой постановке вопроса мы должны как-то с презрением относиться, скажем в Белоруссии, к представителям других культур, других национальностей. Это ни в коем случае нельзя делать. Поэтому я крайне негативно оцениваю те тенденции, в бывших советских республиках, где эти процессы национального самосознания начинают как бы доминировать в том плане, что параллельно идут какие-то процессы вытеснения других культур. Вот этого ни в коем случае нельзя допустить, потому что и узбек, и казах в Белоруссии должны себя чувствовать себя белорусом. Государство, которое сформировалось как национальное государство, государство, которое дает приоритет для развития своего этноса и позволяет инкорпорировать свою культуру представителям других национальностей и этносов, – в такой постановке вопроса эти государства имеют большое будущее для своего развития.

- Скажите, примерно, как Вы оцениваете соотношение русского и белорусского языков в средствах массовой в Белоруссии?

- Это достаточно острая тема для нашей страны, потому что этот вопрос все-таки связан с предыдущим. Надо сказать, что большинство средств массовой информации и телевидение - в основном русскоязычные. Есть каналы, которые используют только белорусский язык. Но если сравнивать, то конечно большая часть составляют русскоязычные передачи. Конечно наша гуманитарная интеллигенция обижается и ставит вопрос, чтобы в СМИ если не доминировали, то хотя бы 50/50 процентов использовались русский и белорусский язык.

- В Казахстане в законе «о государственном языке» прописано, что допустим 50% эфирного времени на телевидении должно быть на ка-

захском языке, 50% на русском языке. Есть ли у Вас законодательно оформленное такое соотношение?

- В Белоруссии законодательно закреплены 2 государственных языка - русский и белорусский язык. Поэтому с формальной точки зрения у нас как бы все соблюдается. Однако в вопросах построения национальной идентичности проблема языка является исключительной. Не в том смысле, что мы должны гордиться использованием своего языка. Национальное самосознание, конечно, очень связано с выражением мыслей на национальном языке и приобщение к национальной культуре тоже зависит от его использования. На каком языке человек пишет, на каком языке он читает литературу и т.д. Здесь в Казахстане, я честно говоря, даже удивился, что большинство новостей на казахском языке. Мне кажется, что бы было и для нашей страны хорошо, если бы включил телевизор и слышал белорусский. К сожалению, такова тенденция современного мира, что нужно свою культуру как-то отстаивать, сохранять. Язык здесь играет, конечно, исключительно важную роль.

- Скажите пожалуйста в чем заключается белорусская идентичность?

- Я думаю, и белорусская, и казахская, и узбекская идентичность ничем не отличаются по своему определению. Но если в двух словах сказать, это конечно обращение к своей истории и культуре. Это кристаллизация национального самосознания. Это обращение к своим национальным, так сказать философским и даже политическим лидерам. Поэтому белорусская национальная идентичность – это, в первую очередь, белорусская национальная культура, это образ жизни, это мышление, это национальный курс мышления, начиная с быта и манеры поведения, с белорусской ментальности. Если говорить по-белорусски «разлажливость померковность», у нас есть такое белорусское слово.

- А что это?

- Это рассудительность, неспешность, действенность в общем. Поэтому именно эти характеристики, в основном, свойственны белорусской идентичности.

- Скажите, а Вы пишете на белорусском языке свои статьи?

- Что касается меня, то я до восьмого класса учился в белорусской школе. И для меня было проблемой, когда я пошел в 9-10 классы в русскоязычную школу. Мне было трудно перейти на русский язык. Потом произошла ломка внутренней культуры и я перешел незаметно для себя на русский язык, хотя я очень хорошо знаю белорусский язык. Но практика общения у меня больше русская. Вот поэтому мне даже стыдно, что я интервью вам даю на русском языке.

-Я не уверена, что поняла бы белорусский язык. Нурсултан Назарбаев во всем мире позиционируется как основоположник межкультурного

и межэтнического диалога в Казахстане. Эта модель межкультурного единства очень активно продвигается, учитывая статус Президента. Какова роль Вашего Президента в межкультурном диалоге?

- Вы очень хороший вопрос задали. В плане сравнения, скажем Назарбаева и Лукашенко. Я не знаю, как у Вас в Казахстане относятся к Лукашенко, но у нас в Белоруссии очень уважают Вашего президента Нурсултана Назарбаева. И мне кажется из всех постсоветских лидеров, если сравнивать, то две ключевые фигуры мне кажется – это Лукашенко и Назарбаев. Во-первых, они как-то стабилизировали экономику и экономические ситуации в своих странах. И во-вторых, они открыли своеобразный межкультурный диалог на постсоветском пространстве. Я помню, что Нурсултан Назарбаев подал много инициатив по консолидации СНГ, продвигал и развивал их. То же самое и Лукашенко, организовывал более плотные культурно-экономические связи в рамках СНГ или бывшем постсоветском пространстве. Поэтому в этом отношении они очень близки по духу. Это люди, которые стремятся сохранить то, что было наработано в рамках Советского Союза. Это и в плане близости людей, в таких братских отношениях, в плане развития каких-то совместных экономических проектов. В то же время, это люди, которые открыты и для внешнего диалога. Поэтому мне кажется, что эти лидеры очень близки по своим политическим и экономическим и социальным намерениям. У нас, кстати, очень социально-ориентированная экономика, в Казахстане тоже модель социально-ориентированной экономики. Поэтому мы уважительно относимся к Вашему Президенту. Чисто внешне, мне кажется, Вы здесь демонстрируете успех, в плане Вашей экономики и инвестиций. Для внешних инвестиций и развития мелкого бизнеса, в Казахстане гораздо больше возможностей. Мы сейчас начинаем понимать, что сдерживать малый и средний бизнес нельзя, потому что на нем строится весь коммерческий эффект. Поэтому мы сейчас принимаем, в рамках государства ряд законодательных мер по развитию среднего и мелкого бизнеса.

- Спасибо, а какова национальная идея Белоруссии? Оформлена ли она?

- В Белоруссии несколько лет назад этот вопрос особенно остро стоял. Речь шла о том, что такое государственная идеология, что такое государственная идея, национальная идея. Разрабатывались целые проекты, программы, но потом мы как-то в рамках этих исследований поняли, что национальную идею и национальную идеологию просто так, на научном уровне, формировать нельзя. Просто за 3 или 5 лет выполнить государственную научно-исследовательскую программу в этой области и сказать, что мы создали государственную национальную идеологию, пожалуйста, граждане, пользуйтесь, нельзя. Мы поняли, что это невозможно. Государственная идеология, и национальная идея тем более - это деятельный путь вообще всей истории

государства, всей культуры, национальной культуры. Поэтому она формируется столько же, сколько формируется сама национальная культура, само государство, само общество развивается. Если брать какое-то внутреннее содержание понятия национальная идея, национальная культура, если же просто говорить о каких-то текущих моментах, так скажем, национальной идеологии, национальной идеи, то конечно, это понятие вписывается в общий контекст современного цивилизационного развития, потому что национальная идея - это не замыкание в рамках каких-то границ национальных культур. Сегодня национальная идея, если сказать в двух словах, это процветание народа, устойчивая экономика, мощная социальная база, и, конечно, очень дружественные отношения с прилегающими государствами, которые граничат с Беларуссией. И вообще открытость миру, то есть это такая коммуникация, я бы сказал, коммуникативная идеология двадцать первого века. Но сохраняя, конечно, национальную специфику, национальные основы развития.

-И завершающий вопрос, из области науки и образования. С обретением отдельного статуса, с распадом Советского Союза, как изменилась парадигма высшей школы? Какие у вас сейчас направления?

- Начнем с науки, потому что я представляю Академию наук. Мне кажется, что Белоруссия одна из немногих республик, которая сохранила национальную Академию Наук. В России еще есть. Это мощный такой научный потенциал, который активирован в рамках объединения. У нас около 50 или 60 научно-исследовательских институтов. Весь этот потенциал пока сохранился, и, мне кажется, что это одно из достояний республики. Другое дело, что, конечно, хотелось бы больше инвестирования в науку, потому что институты мы сохранили, Академию - сохранили, но без финансовой государственной поддержки в науку Академия может быть обречена в будущем. Поэтому мы надеемся, что будет больше инвестиций в науку. Национальная система образования в любом государстве напрямую связана с достижениями в области науки и поэтому именно в Академии наук готовятся кадры, и кандидаты, и доктора наук, которые потом идут и в сферу образования и преподают. Именно научные идеи, собственно говоря, малейшие научные идеи кладутся в основу разработки научных пособий, учебников и так дальше. Поэтому в основном связь науки и образования неизменно должна сохраняться и развиваться. Поэтому мы сохранили прежнюю систему образования. У нас, конечно тоже, в последнее время очень много частных институтов появилось, университетов. Но большая доля все-таки государственных учебных заведений и поэтому государственное планирование учебного процесса и государственная образовательная политика очень важна.

- Большое спасибо, благодарю.